

Оригинальная статья

УДК 159.9



Подходы к изучению просоциального поведения и альтруизма



Артур Александрович Реан

Центр социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)
profrean@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1107-9530



Андрей Олегович Шевченко

Учебно-научный центр приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)
andreyshevchenkomsu@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9118-2617



Алексей Андреевич Ставцев

Центр социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)
stavtsev.alex@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7299-5017



Роман Геннадьевич Кузьмин

Центр социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)
romquz@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8851-5313

Аннотация

Введение. Разработка и совершенствование психолого-педагогических стратегий профилактики агрессивного и деструктивного поведения требует знаний механизмов помогающего (просоциального) поведения и альтруизма как важных частей социальной адаптации личности. Просоциальное поведение рассматривается как более широкий феномен, включающий различные мотивационные формы, тогда как альтруизм трактуется как особый тип помогающего действия без ожидания внешнего вознаграждения и личной выгоды. Показано, что просоциальность и альтруизм занимают центральное место во внешнем критерии социальной адаптации и связаны с системой личностных характеристик, обеспечивающих переход от мнимой социальной адаптации к действительной. **Материалы и методы.** Данная теоретическая статья описывает концептуальные соотношения понятий «просоциальное поведение» и «альтруизм» на основе современных метааналитических обзоров и подходов позитивной психологии, социальной психологии и нейронауки. В статье представлены ключевые

социально-психологические и психофизиологические подходы к изучению просоциального поведения и альтруизма: классические лабораторные и полевые эксперименты (моральные дилеммы, «проблема вагонетки», исследование «Добрый самаритянин» и др.), опросники и шкалы самооценки, а также современные нейровизуализационные и мультимодальные методики. **Результаты** анализа демонстрируют значительное расширение методического арсенала в изучении просоциального поведения и альтруизма и смещение акцента от изолированных процедур к комплексным дизайнам, сочетающим поведенческие, психометрические и психофизиологические методы. **Заключение.** Подчеркивается необходимость дальнейшей разработки интегративных моделей, учитывающих предпосылки альтруизма, его связь с моральным развитием и роль просоциального поведения в профилактике агрессивных и деструктивных форм социальной дезадаптации.

Ключевые слова

позитивная психология, позитивная нейронаука, социальная нейронаука, благополучие, альтруизм, просоциальное поведение

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00389 на тему «Социально-психологические и психофизиологические индикаторы психологического благополучия и просоциального поведения молодежи».

Для цитирования: Реан, А. А., Шевченко, А. О., Ставцев, А. А., Кузьмин, Р. Г. (2026). Подходы к изучению просоциального поведения и альтруизма. *Российский девиантологический журнал*, 6 (1), 92–104.

Original paper

Approaches to the study of prosocial behavior and altruism

Arthur A. Rean

Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)

profrean@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1107-9530

Andrey O. Shevchenko

Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)

andreyshevchenkomsu@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9118-2617

Alexey A. Stavtsev

Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)

stavtsev.alex@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7299-5017

Roman G. Kuzmin

Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)

romquz@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8851-5313

Abstract

Introduction. The development and refinement of psychological and pedagogical strategies for the prevention of aggressive and destructive behavior require an understanding of the mechanisms of helping (prosocial) behavior and altruism as important components of an individual's social adaptation. Prosocial behavior is viewed as a broader phenomenon encompassing various motivational forms, whereas altruism is interpreted as a specific type of helping action without expectation of external reward or personal gain. It is shown that prosociality and altruism occupy a central place in the external criteria of social adaptation and are linked to the system of personality characteristics that facilitate the transition from perceived social adaptation to actual social adaptation. **Materials and methods.** This theoretical article describes the conceptual relationships between the concepts "prosocial behavior" and "altruism" based on contemporary meta-analytic reviews and approaches from positive psychology, social psychology, and neuroscience. The article presents key socio-psychological and psychophysiological approaches to the study of prosocial behavior and altruism: classical laboratory and field experiments (moral dilemmas, the "trolley problem," the "Good Samaritan" study, etc.), questionnaires and self-report scales, as well as modern neuroimaging and multimodal methods. **The results** of the analysis demonstrate a significant expansion of the methodological arsenal in the study of prosocial behavior and altruism and a shift in emphasis from isolated procedures to comprehensive designs combining behavioral, psychometric, and psychophysiological methods. **Conclusion.** The need for further development of integrative models that account for the prerequisites of altruism, its connection to moral development, and the role of prosocial behavior in preventing aggressive and destructive forms of social maladjustment is emphasised.

Keywords

positive psychology, positive neuroscience, social neuroscience, well-being, altruism, prosocial behavior

Funding

This study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00389 on the topic "Social psychological and systemic-physiological markers of mental well-being and prosocial behavior of young people".

For citation: Rean, A. A., Shevchenko, A. O., Stavtsev, A. A., Kuzmin, R. G. (2026). Approaches to the study of prosocial behavior and altruism. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (1), 92–104.

Введение

Описание механизмов, лежащих в основе помогающего поведения, позволяет разрабатывать более эффективные позитивно-педагогические и психологические стратегии. Необходимость исследований просоциального поведения усиливается в контексте профилактики агрессивного и деструктивного поведения.

Термин «просоциальное поведение» используется для обозначения множества психологических феноменов, что может скрывать различия в изучаемых явлениях. Просоциальное поведение может определяться как: 1) действия, направленные на пользу другому человеку или людям и совершаемые бескорыстно (Вербицкий, 2013); 2) любое действие, приносящее пользу другому (Schroeder & Graziano, 2015); 3) широкий спектр действий, направленных на пользу одного или нескольких людей, кроме себя (Watson & Powell, 2003).

Однако в самом широком смысле и в рамках классических представлений просоциальное поведение – это поведение, соответствующее социальным нормам и ожиданиям. Альтруизм может быть одной из составляющих просоциального поведения, но все просоциальное поведение к альтруизму не сводится. Просоциальное поведение прямо связано с процессом социальной адаптации личности, а в результативном плане является условием и механизмом ее достижения (Реан, 2016).

В определенных контекстах просоциальное поведение и альтруизм функционируют как синонимичные понятия. Это особенно характерно для работ с акцентом на бескорыстном характере помогающего поведения без рассмотрения его мотивационной структуры (Olivo et al., 2021). Альтруизм – это: 1) правило нравственной деятельности, признающее обязанностью человека ставить интересы других людей и общее благо выше личных интересов (Мещеряков & Зинченко, 2004, с. 32); 2) поведение, улучшающее благосостояние другого индивида за счет самого альтруиста (Preston, 2013; Marsh, 2015).

Терминологическая неоднозначность подтверждается результатами мета-аналитических исследований. Так, в большом обзоре С. Пфаттайхер и соавторы (Pfattheicher et al., 2022) изучили 273 статьи, в которых встречались ключевые слова «просоциальный» и «альтруизм» в период с 2010 г. по 2021 г. Анализ показал, что только в 70 работах встречается определение, соответствующее концепции исследования.

Распространенной является позиция, согласно которой просоциальное поведение представляет собой более широкое явление, включающее альтруизм в качестве одной из форм реализации. В таком случае альтруизм выступает как специфическая форма просоциального поведения, характеризующаяся исключительно альтруистической мотивацией. Данный подход позволяет дифференцировать различные типы просоциального поведения в зависимости от лежащих в их основе мотивов: эгоистических, взаимобменных, нормативных или подлинно альтруистических. Исследователи (Pfattheicher et al., 2022) пишут, что хотя термины «просоциальное поведение» и «альтруизм» похожи, важно различать их. Они приводят для этого три критерия: 1) намерения; 2) последствия и затраты; 3) социальный контекст. Согласно первому критерию просоциальное поведение шире и включает в себя действия с различной мотивацией, в то время как альтруизм – мотив действия, исключающий ожидание внешнего вознаграждения.

Альтруизм можно рассматривать и через призму стенической (вызывает активные действия по отношению к другому человеку) и астенической эмпатии (при наблюдении не приводит к активным действиям) (Шевченко & Реан, 2024). В соответствии с таким подходом альтруизм реализуется тогда, когда наблюдатель понимает ситуацию и проявляет реакцию заботы к находящемуся под угрозой (Шевченко & Реан, 2024; Preston, 2013). Полагаем, что просоциальное поведение – более широкий феномен, включающий в себя различные компоненты, в том числе и альтруизм. Альтруизм же стоит рассматривать как один из важных компонентов просоциальности. При этом альтруизм не обязательно имманентно присущ просоциальности и в определенных случаях может и не быть ее составляющей.

Мы исходим из того (Реан, 2016), что последовательный эволюционно-генетический подход не может остановиться лишь на констатации инстинктивной природы агрессии (Лоренц, 2018) как антипода просоциальности. Эволюционно-генетический подход утверждает также и инстинктивную природу альтруизма, коллективизма, жертвенности и других сугубо личностных свойств, даже таких, как совесть и вообще этическая система личности. «Эгоизм очень способствует выживанию индивида, но специфика эволюционного развития человечества такова, что естественный отбор был в очень большой мере направлен на развитие биологических основ самоотверженности, альтруизма, коллективизма» (Реан, 2016, с. 138; Эфроимсон, 1995).

Важными составляющими просоциального поведения являются ответственность и диспозиционная терпимость. При просоциальном поведении в качестве цели социальной адаптации рассматривается достижение позитивного духовного здоровья и соответствия ценностей личности ценностям социума. При этом в противовес теориям подчинения личности среде или идее гомеостаза речь идет об оптимальном взаимодействии личности и среды как динамическом процессе (Реан, 2016).

Следует более подробно остановиться на идее о том, что при рассмотрении просоциального поведения личности и альтруизма как одного из важных компонентов просоциальности с позиции социальной психологии личности необходимо учитывать роль просоциального поведения в социальной адаптации личности (Реан, 2016). Так, представлена двухкомпонентная модель социальной адаптации (Реан, 2016), в основе которой лежит выделение внутренних и внешних критериев социальной адаптации личности (рис. 1). При этом внутренний критерий связан с психоэмоциональной стабильностью, личностной комфортностью, отсутствием дистресса, депрессии и тревоги. Внешний критерий отражает соответствие реального поведения личности установкам общества, требованиям среды, принятым в социуме правилам и критериям нормативного поведения, более того, высшим проявлением социальной адаптации по внешнему критерию выступает просоциальное поведение и альтруизм (Реан, Ставцев, & Кузьмин, 2023).

Согласно представленной модели системная социальная адаптация или действительная адаптация – это системное приспособление и высокая фактическая функциональность личности, обеспечивающаяся как внутренней конгруэнтностью, зрелостью и психологическим благополучием личности, так и соответствием внешним социальным нормам общества – просоциальным поведением, а также его крайним положительным проявлением – альтруизмом. Отличительной чертой подхода к изучению просоциального поведения через социальную адаптацию выступает наличие двух кластеров мнимой социальной адаптации по внешнему и по внутреннему критерию, что дает представление о сложности самого явления просоциального поведения в структуре личности и связанных с ним других личностных характеристик.

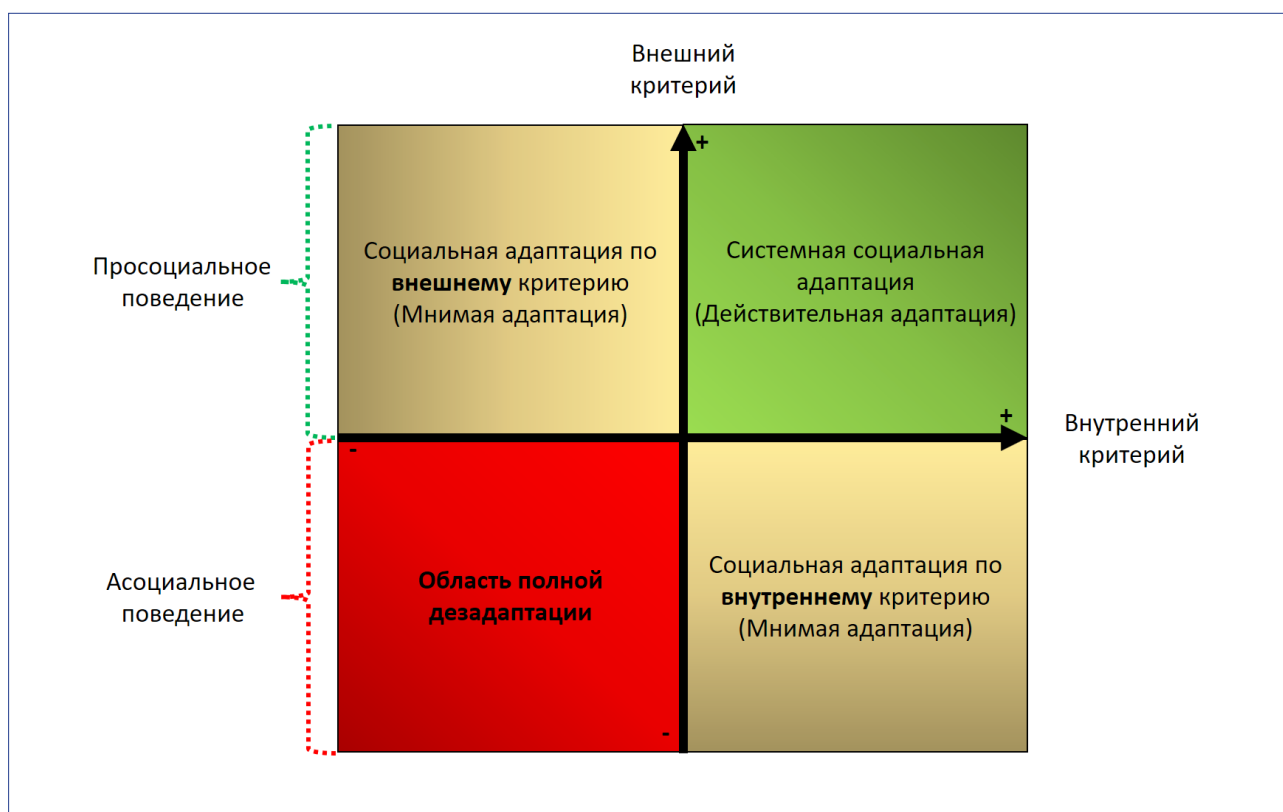


Рис. 1. Модель социальной адаптации (по А.А. Реану)

Fig. 1. Model of social adaptation (according to A.A. Rean)

Само название кластеров подразумевает, что данный тип адаптации «мнимый», т. е. «не настоящий», «не полный», но тем не менее все еще возможный тип адаптации личности и широко распространенный в социуме. Мнимая социальная адаптация по внешнему критерию, т. е. адаптация по внешнему критерию и одновременная дезадаптация по внутреннему, отражает внешне просоциальную личность с внутриличностной дисгармонией, дистрессом, депрессией или тревогой и др. Данная категория включает людей, просоциальные мотивы которых не сбалансированы с личными эгоистическими мотивами (например, патологическая жертвенность, трудоголизм, перфекционизм, психологический мазохизм и др.). Мнимая социальная адаптация по внутреннему критерию, т. е. адаптация по внутреннему критерию и одновременная дезадаптация по внешнему, отражает личность, достигшую «внутренней гармонии», при этом демонстрирующую конфликтное, асоциальное, контрнормативное, делинквентное или даже криминальное поведение. Следует отметить, что в данной категории можно рассматривать также демонстративное проявление просоциального поведения или даже альтруизма с ожиданием «вторичных выгод», т. е. поднятия социального статуса или имиджа, отсроченного получения вознаграждения и проч., поскольку такие антисоциальные черты, как психопатия, макиавеллизм, нарциссизм и др., в своем проявлении в реальной жизни могут быть замаскированы под просоциальное поведение. Социальная адаптация является целью, которая со времен появления человека разумного обеспечивает социальное и биологическое выживание индивида. Кто-то, преследуя данную цель, руководствуется балансом альтруистических и эгоистических мотивов и стратегий поведения и достигает действительной социальной адаптации, но в случае дисбаланса в ту или иную сторону оказывается в позиции мнимой социальной адаптации. Именно то, что стремление к социальной адаптации, с одной стороны, стимулирует развитие личности и просоциальное поведение, а с другой – может приводить к патологическому преобладанию экстернальных мотивов соответствовать обществу над интернальными мотивами личности, а также к патологическому использованию демонстративного просоциального поведения для достижения эгоистических целей, обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению просоциального поведения в современной психологической науке.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть существующие подходы к изучению просоциального поведения и альтруизма в социально-психологических, а также в психофизиологических исследованиях.

Методические подходы

Для изучения просоциального поведения и альтруизма часто используются моральные дилеммы – конфликтные ситуации, где участник эксперимента берет на себя ответственность и должен принять одно из предложенных решений. Классическим примером такого подхода является дилемма / проблема вагонетки. Эксперимент «дилемма вагонетки» (*Trolley Problem*) предложен Ф. Фут в 1967 г. (Foot, 1967). Классический сценарий: неуправляемая вагонетка движется по железнодорожным путям в направлении пяти человек, которые погибнут при столкновении, однако у наблюдателя есть возможность переключить стрелку, направив вагонетку на боковой путь, где погибнет только один человек (Foot, 1967). Данная дилемма позволяет исследовать конфликт между утилитаристскими принципами (наибольшее благо для наибольшего числа людей) и моральными принципами (недопустимость причинения вреда). В многочисленных исследованиях не раз использовался данный подход, порой в различных модификациях (например, «Толстый человек» и т. д.; Thomson, 1976; Otsuka, 2008; Skulmowski et al., 2014; Himmelreich & Cohen, 2021).

Помимо классической проблемы вагонетки в исследовательской практике используются и другие типы конфликтных ситуаций, позволяющие изучать различные аспекты установок

и просоциального поведения. Дилемма «свой – чужой» сталкивает человека с необходимостью решить, кому оказать помощь в условиях ограниченных ресурсов – знакомому человеку или незнакомцу. Этот выбор демонстрирует напряжение между выбором своей социальной группы и универсальной моралью, которая требует помощи всем нуждающимся без различий (Никишина и др., 2023). В подобных ситуациях проявляется ключевая особенность альтруизма – готовность приносить жертвы ради других, даже при отсутствии прямой выгоды.

Системный подход к изучению моральных дилемм реализован в специализированных методиках. Например, *моральные дилеммы* (четыре задачи), в которых участнику исследования предлагается оценить допустимость совершаемых действий в ситуации выбора одного из вариантов: погибают пять человек или погибает один. Поступок персонажа оценивается по семибалльной шкале от «Запрещено» до «Разрешено», где ниже в свободной форме участник предлагает аргументы относительно принятого решения. Активное действие приводит к гибели одного человека, а бездействие – к гибели пятерых (Alexandrov & Alexandrov, 1982; Апанович и др., 2020).

Наряду с методами моральных дилемм важное место занимают эксперименты, позволяющие исследовать просоциальное поведение в естественных условиях. Знаменитым исследованием альтруизма можно назвать эксперимент «Добрый самаритянин», проведенный Дж. Дарли и Д. Батсоном в 1973 г. Он разработан для изучения влияния ситуационных факторов на оказание помощи в контролируемых экспериментальных условиях (Darley & Batson, 1973). В исследовании приняли участие 67 студентов семинарии, которых случайным образом распределили по группам. Ключевыми переменными были тема предстоящей лекции (притча о добром самаритянине или карьерные перспективы) и степень спешки (участников просили прийти рано, вовремя или с опозданием) (Darley & Batson, 1973; Batson, 1991). По дороге на лекцию каждый студент встречал человека в тяжелой ситуации, что создавало естественную ситуацию для оказания помощи (Darley & Batson, 1973). Результаты эксперимента показали, что только 10 % участников в условиях спешки остановились для оказания помощи нуждающемуся, в то время как 63 % участников, не ограниченных во времени, предложили помощь (Darley & Batson, 1973). Эти данные демонстрируют, что ситуационные факторы могут быть более значимыми, чем личностные диспозиции или моральные убеждения. Особенно примечательно, что даже студенты, готовившиеся к лекции о притче о добром самаритянине, не демонстрировали значимо более высокого уровня просоциального поведения при ограниченном времени, что указывает на ограничение влияния когнитивных установок в ситуациях стресса (Darley & Batson, 1973).

Современные технологии нейровизуализации позволяют исследовать мозговую активность в реальном времени при выполнении социальных задач. В исследовании Т. Исихара и соавторов (Ishihara et al., 2025) утверждается, что просоциальное поведение включает альтруизм в разных его проявлениях: пожертвования, справедливость в распределении ресурсов, сотрудничество. Авторы предлагали участникам пройти 15 экономических игр, которые направлены на изучение принятия решений: альтруизм измерялся в игре «Диктатор» (бескорыстное жертвование) и «Игре на веру» (убежденность в щедрости незнакомца). Кооперация и доверие изучались в игре «Дилемма заключенного» I и II (баланс личной выгоды и сотрудничества), игре «Охота на оленя» (рискованное, но взаимовыгодное сотрудничество) и «Игре на доверие» (готовность доверять и оправдывать доверие). Методологическое преимущество данного подхода заключается в оценке различных аспектов просоциального поведения в рамках единого исследования. Затем был проведен анализ нейровизуализации (графов) и множественный канонический корреляционный анализ (SMCCA) для выявления связи просоциального поведения и нейронных коррелятов.

Исследование Д. Оливо и соавторов (Olivo et al., 2021) определяет просоциальное поведение как альтруистическую по своей природе совокупность действий, направленных непосредственно на благо других людей помимо себя и подразумевающих помощь, сотрудничество и доброту, при этом проявляющий альтруистическое поведение может нести издержки. Исследователи предложили испытуемым представить себя не в роли актора просоциального поведения, а в роли получателя помощи (во время записи фМРТ). Испытуемому представлялась серия из последовательно предъявляемых трех кратких описаний и трех картинок ситуации, описывающих социальное взаимодействие между двумя людьми. Участники должны были ассоциировать себя с получаемым помощью персонажем. Всего было три типа социального взаимодействия: помощь, оценка усилий и условия отсутствия помощи (контроль). После изображенного социального взаимодействия показывались три смайлика подряд, изображающие счастливые, нейтральные и грустные лица, и испытуемого просили оценить свои эмоции относительно просмотренного социального взаимодействия нажатием кнопки.

Психометрические методы

Важное место в изучении представленной проблематики занимают психометрические инструменты.

Шкала самооценки альтруизма (Self-Report Altruism Scale, SRA) разработана Дж. Раштоном, Р. Кристьяном и Г. Феккен в 1981 г. Авторами исследования предполагается, что альтруизм – это качество личности. Согласно позиции исследователей, некоторые люди более щедрые, отзывчивые и добрые, чем другие. Данный опросник представляет собой инструмент для измерения индивидуальных различий в периодичности проявления альтруистического поведения в повседневной жизни. Опросник состоит из 20 пунктов, в числе которых, например, «Я объяснял дорогу незнакомцу» или «Я жертвовал вещи или одежду на благотворительность». Каждый пункт необходимо оценить по пятибалльной шкале Ликерта от «Никогда» (0 баллов) до «Очень часто» (4 балла) (Rushton et al., 1981).

Шкала альтруизма для взрослых (Lee et al., 2003) была разработана в 2003 г. как инструмент для измерения альтруистических установок. Авторы исследования понимают альтруизм как «бескорыстную заботу о благополучии других», противоположность эгоизму. Для авторов исследования альтруизм более узкое явление, чем просоциальное поведение. Шкала состоит из 28 вопросов, часть из них заимствована из подшкалы «Альтруизм» опросника «Philosophy of Human Nature Scale», предложенного Л. Райтсманом. Еще 14 сформулированы авторами, например, «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой – это девиз, которому я следую». Каждое высказывание необходимо оценить по шкале Ликерта. Чем выше сумма набранных баллов, тем выше уровень альтруистической предрасположенности человека (Lee et al., 2003).

Отечественный опросник, предложенный М. И. Ясиным, «*Методика измерения альтруистических установок*», подходит к пониманию альтруизма как к виду мотивационного состояния, цель которого – улучшение состояния другого. Методика содержит 23 вопроса, пять из которых формируют «шкалу лжи», а 18 – шкалу уровня альтруизма. Каждое утверждение оценивается по семибалльной шкале Ликерта. Если по шкале лжи набрано больше 18 баллов, результаты опроса аннулируются. Чем выше балл по шкале альтруизма, тем чаще будет проявляться стремление помогать другим (Ясин, 2020).

Принятие многогранности просоциального поведения привело к разработке многомерных инструментов. *Опросник измерения просоциальных тенденций (Prosocial Tendencies Measure, PTM)* был разработан Г. Карло и Б. А. Рэндаллом в 2002 г., а затем пересмотрен в 2003 г. (PTM-R) (Carlo & Randall, 2002; Carlo et al., 2003). Данный опросник – это инструмент для оценки

различных типов просоциального поведения. Согласно мнению авторов, альтруизм является частью просоциального поведения и определяется как «добровольная помощь, мотивированная прежде всего заботой о нуждах и благополучии другого, часто вызванная ответной симпатией и усвоенными нормами/принципами, согласующимися с помощью другим» (Carlo & Randall, 2002, с. 32). Кроме того, альтруизм влечет издержки для помогающего. Пересмотренная версия РТМ-R включает 25 вопросов, которые формируют шесть подшкал: 1) альтруизм; 2) анонимную помощь; 3) помощь в ответ на прямые или косвенные просьбы; 4) помощь в кризисных или чрезвычайных ситуациях; 5) помощь в эмоционально нагруженных ситуациях и 6) помощь в присутствии других людей с потенциальной возможностью получения социального одобрения. Высокий балл по шкале указывает на более сильную выраженность данной просоциальной тенденции (Carlo & Randall, 2002; Carlo et al., 2003).

Опросник мотивов помогающего поведения взрослых (Кисляков & Шмелева, 2021) определяет помогающее (просоциальное) поведение как поведение, в основе которого лежат различные эмоции и мотивы (альтруистические, эгоистические и т. д.). Опросник состоит из 30 вопросов, которые формируют пять подшкал: 1) психологическая защита – оказание помощи для минимизации отрицательных переживаний и с надеждой на взаимность в будущем; 2) межличностная аттракция – оказание помощи через эмпатию; 3) социальная идентификация – оказание помощи через усвоенные социальные нормы; 4) социальная адаптация – оказание помощи с формированием чувства общественного долга и социальной ответственности; 5) самоактуализация – оказание помощи, способствующей самореализации и самосовершенствованию (Кисляков & Шмелева, 2021).

Заключение

Терминологическая неопределенность, выявленная в метааналитических обзорах, указывает на необходимость более четкого концептуального разграничения определений. Так, соотношение просоциального поведения и альтруизма может рассматриваться с двух различных теоретических позиций. С одной стороны, в ряде работ просоциальное поведение и альтруизм могут использоваться как синонимичные понятия, особенно в случаях, когда речь идет о действиях, направленных на пользу другим без ожидания внешнего вознаграждения. С другой стороны, просоциальное поведение понимается как более широкий феномен, включающий в себя альтруизм в качестве одного из компонентов. Тогда альтруизм выступает как специфическая форма просоциального поведения, мотивированная исключительно заботой о благополучии других людей. Изучение просоциального поведения и альтруизма представляет собой динамично развивающуюся область, имеющую как фундаментальное научное значение, так и важные практические приложения для решения социальных проблем общества.

Методический арсенал изучения просоциального поведения значительно расширился – от классических экспериментов, таких как исследование «Добрый самаритянин», до современных нейровизуализационных исследований. Особое значение приобретают комплексные подходы, сочетающие поведенческие, психометрические и психофизиологические методы.

Список литературы

- Апанович, В. В., Тищенко, А. Г., Арутюнова, К. Р., & Александров, Ю. И. (2020). Способы решения аналитических и холистических задач. *Экспериментальная психология*, 13(4), 52–71. <https://doi.org/10.17759/expsy.2020130404>
- Вербицкий, А. А. (2013). *Энциклопедический словарь по психологии и педагогике*. Академик. http://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 06.02.2026).

- Кисляков, П. А., & Шмелева, Е. А. (2021). Опросник мотивов помогающего поведения взрослых. *Вопросы психологии*, (1), 145–155.
- Лоренц, К. (2018). *Агрессия, или так называемое зло*. АСТ.
- Мещеряков, Б. Г., & Зинченко, В. П. (2004). *Большой психологический словарь*. Прайм-ЕВРОЗНАК.
- Никишина, В. Б., Петраш, Е. А., & Моргун, Л. А. (2023). Решение моральных дилемм «свой – чужой» студентами медицинских вузов. *Системная психология и социология*, 2(46), 49–59. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.46.2.4>
- Реан, А. А. (2016). *Психология личности*. Питер.
- Реан, А. А., Ставцев, А. А., & Кузьмин, Р. Г. (2023). *Позитивная психология и педагогика*. МПГУ.
- Шевченко, А. О., & Реан, К. А. (2024). Перспективы и ограничения подходов к изучению альтруизма. В *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Международной научно-практической конференции* (№ 12, с. 190–193). Южный федеральный университет.
- Эфроимсон, В. П. (1995). *Генетика этики и эстетики*. Талисман.
- Ясин, М. И. (2020). Методика измерения альтруистических установок. *Психологический журнал*, 41(1), 77–85. <https://doi.org/10.31857/S020595920007898-3>
- Alexandrov, Y. I., & Alexandrov, I. O. (1982). Specificity of visual and motor cortex neurons activity in behavior. *Acta Neurobiologiae Experimentalis*, 42(6), 457–468.
- Batson, C. D. (1991). *The altruism question: Toward a social-psychological answer*. Psychology Press.
- Batson, C. D., & Powell, A. A. (2003). Altruism and prosocial behavior. In T. Millon & M. J. Lerner (Eds.), *Handbook of psychology: Personality and social psychology* (Vol. 5, pp. 463–484). John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/0471264385.wei0519>
- Carlo, G., & Randall, B. A. (2002). The development of a measure of prosocial behaviors for late adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 31(1), 31–44. <https://doi.org/10.1023/A:1014033032440>
- Carlo, G., Hausmann, A., Christiansen, S., & Randall, B. A. (2003). Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents. *The Journal of Early Adolescence*, 23(1), 107–134. <https://doi.org/10.1177/0272431602239132>
- Darley, J. M., & Batson, C. D. (1973). "From Jerusalem to Jericho": A study of situational and dispositional variables in helping behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 27(1), 100–108. <https://doi.org/10.1037/h0034449>
- Foot, P. (1967). The problem of abortion and the doctrine of the double effect. *Oxford Review*, 5, 5–15.
- Himmelreich, J., & Cohen, J. (2021). Teaching moral reasoning: Why and how to use the trolley problem. *Journal of Public Affairs Education*, 27(4), 451–471. <https://doi.org/10.1080/15236803.2021.1966591>
- Ishihara, T., Tanaka, H., Kiyonari, T., Matsuda, T., & Takagishi, H. (2025). Multimodal imaging to identify brain markers of human prosocial behavior. *eNeuro*, 12(3). <https://doi.org/10.1523/ENEURO.0304-24.2025>
- Lee, D. Y., Lee, J. Y., & Kang, C. H. (2003). Development and validation of an altruism scale for adults. *Psychological Reports*, 92(2), 555–561. <https://doi.org/10.2466/pr0.2003.92.2.555>
- Marsh, A. A. (2016). Neural, cognitive, and evolutionary foundations of human altruism. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 7(1), 59–71. <https://doi.org/10.1002/wcs.1377>
- Olivo, D., Di Ciano, A., Mauro, J., Giudetti, L., Pampallona, A., Kubera, K. M., Hirjak, D., Wolf, R. C., & Sambataro, F. (2021). Neural responses of benefiting from the prosocial exchange: The effect of helping behavior. *Frontiers in Psychology*, 12, Article 606858. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.606858>

- Otsuka, M. (2008). Double effect, triple effect and the trolley problem: Squaring the circle in looping cases. *Utilitas*, 20(1), 92–110. <https://doi.org/10.1017/S0953820807002932>
- Pfattheicher, S., Nielsen, Y. A., & Thielmann, I. (2022). Prosocial behavior and altruism: A review of concepts and definitions. *Current Opinion in Psychology*, 44, 124–129. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.08.021>
- Preston, S. D. (2013). The origins of altruism in offspring care. *Psychological bulletin*, 139 (6), 1305–1341. <https://doi.org/10.1037/a0031755>
- Rushton, J. P., Chrisjohn, R. D., & Fekken, G. C. (1981). The altruistic personality and the self-report altruism scale. *Personality and Individual Differences*, 2(4), 293–302. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(81\)90084-2](https://doi.org/10.1016/0191-8869(81)90084-2)
- Schroeder, D. A., & Graziano, W. G. (2015). The field of prosocial behavior: An introduction and overview. In D. A. Schroeder & W. G. Graziano (Eds.), *The Oxford handbook of prosocial behavior* (pp. 3–34). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.32>
- Skulmowski, A., Bunge, A., Kaspar, K., & Pipa, G. (2014). Forced-choice decision-making in modified trolley dilemma situations: A virtual reality and eye tracking study. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 8, Article 426. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2014.00426>
- Thomson, J. J. (1976). Killing, letting die, and the trolley problem. *The Monist*, 59 (2), 204–217. <https://doi.org/10.5840/monist197659224>

References

- Apanovich, V. V., Tishchenko, A. G., Arutyunova, K. R., & Aleksandrov, Yu. I. (2020). Sposoby resheniya analiticheskikh i holisticheskikh zadach. *Eksperimental'naya psihologiya*, 13(4), 52–71. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130404>
- Verbickii, A. A. (2013). *Enciklopedicheskij slovar' po psihologii i pedagogike*. Akademik. http://psychology_pedagogy.academic.ru (data obrashcheniya: 06.02.2026).
- Kislyakov, P. A., & Shmeleva, E. A. (2021). Oprosnik motivov pomogayushchego povedeniya vzroslykh. *Voprosy psihologii*, (1), 145–155.
- Lorenc, K. (2018). *Agressiya, ili tak nazyvaemoe zlo*. AST.
- Meshcheryakov, B. G., & Zinchenko, V. P. (2004). *Bol'shoj psihologicheskij slovar'*. Prajм-EVROZNAK.
- Nikishina, V. B., Petrash, E. A., & Morgun, L. A. (2023). Reshenie moral'nyh dilemm «svoj – chuzhoj» studentami medicinskih vuzov. *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*, 2(46), 49–59. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.46.2.4>
- Rean, A. A. (2016). *Psihologiya lichnosti*. Piter.
- Rean, A. A., Stavcev, A. A., & Kuz'min, R. G. (2023). *Pozitivnaya psihologiya i pedagogika*. MPGU.
- Shevchenko, A. O., & Rean, K. A. (2024). Perspektivy i ogranicheniya podhodov k izucheniyu al'truizma. V *Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psihologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, socializaciya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (№ 12, s. 190–193). Yuzhnyj federal'nyj universitet.
- Efroimson, V. P. (1995). *Genetika etiki i estetiki*. Talisman.
- Yasin, M. I. (2020). Metodika izmereniya al'truisticheskikh ustanovok. *Psihologicheskij zhurnal*, 41(1), 77–85. <https://doi.org/10.31857/S020595920007898-3>
- Alexandrov, Y. I., & Alexandrov, I. O. (1982). Specificity of visual and motor cortex neurons activity in behavior. *Acta Neurobiologiae Experimentalis*, 42(6), 457–468.
- Batson, C. D. (1991). *The altruism question: Toward a social-psychological answer*. Psychology Press.
- Batson, C. D., & Powell, A. A. (2003). Altruism and prosocial behavior. In T. Millon & M. J. Lerner

- (Eds.), *Handbook of psychology: Personality and social psychology* (Vol. 5, pp. 463–484). John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/0471264385.wei0519>
- Carlo, G., & Randall, B. A. (2002). The development of a measure of prosocial behaviors for late adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 31(1), 31–44. <https://doi.org/10.1023/A:1014033032440>
- Carlo, G., Hausmann, A., Christiansen, S., & Randall, B. A. (2003). Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents. *The Journal of Early Adolescence*, 23(1), 107–134. <https://doi.org/10.1177/0272431602239132>
- Darley, J. M., & Batson, C. D. (1973). "From Jerusalem to Jericho": A study of situational and dispositional variables in helping behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 27(1), 100–108. <https://doi.org/10.1037/h0034449>
- Foot, P. (1967). The problem of abortion and the doctrine of the double effect. *Oxford Review*, 5, 5–15.
- Himmelreich, J., & Cohen, J. (2021). Teaching moral reasoning: Why and how to use the trolley problem. *Journal of Public Affairs Education*, 27(4), 451–471. <https://doi.org/10.1080/15236803.2021.1966591>
- Ishihara, T., Tanaka, H., Kiyonari, T., Matsuda, T., & Takagishi, H. (2025). Multimodal imaging to identify brain markers of human prosocial behavior. *eNeuro*, 12(3). <https://doi.org/10.1523/ENEURO.0304-24.2025>
- Lee, D. Y., Lee, J. Y., & Kang, C. H. (2003). Development and validation of an altruism scale for adults. *Psychological Reports*, 92(2), 555–561. <https://doi.org/10.2466/pr0.2003.92.2.555>
- Marsh, A. A. (2016). Neural, cognitive, and evolutionary foundations of human altruism. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 7(1), 59–71. <https://doi.org/10.1002/wcs.1377>
- Olivo, D., Di Ciano, A., Mauro, J., Giudetti, L., Pampallona, A., Kubera, K. M., Hirjak, D., Wolf, R. C., & Sambataro, F. (2021). Neural responses of benefiting from the prosocial exchange: The effect of helping behavior. *Frontiers in Psychology*, 12, Article 606858. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.606858>
- Otsuka, M. (2008). Double effect, triple effect and the trolley problem: Squaring the circle in looping cases. *Utilitas*, 20(1), 92–110. <https://doi.org/10.1017/S0953820807002932>
- Pfattheicher, S., Nielsen, Y. A., & Thielmann, I. (2022). Prosocial behavior and altruism: A review of concepts and definitions. *Current Opinion in Psychology*, 44, 124–129. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.08.021>
- Preston, S. D. (2013). The origins of altruism in offspring care. *Psychological bulletin*, 139 (6), 1305–1341. <https://doi.org/10.1037/a0031755>
- Rushton, J. P., Chrisjohn, R. D., & Fekken, G. C. (1981). The altruistic personality and the self-report altruism scale. *Personality and Individual Differences*, 2(4), 293–302. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(81\)90084-2](https://doi.org/10.1016/0191-8869(81)90084-2)
- Schroeder, D. A., & Graziano, W. G. (2015). The field of prosocial behavior: An introduction and overview. In D. A. Schroeder & W. G. Graziano (Eds.), *The Oxford handbook of prosocial behavior* (pp. 3–34). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.32>
- Skulmowski, A., Bunge, A., Kaspar, K., & Pipa, G. (2014). Forced-choice decision-making in modified trolley dilemma situations: A virtual reality and eye tracking study. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 8, Article 426. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2014.00426>
- Thomson, J. J. (1976). Killing, letting die, and the trolley problem. *The Monist*, 59 (2), 204–217. <https://doi.org/10.5840/monist197659224>

Информация об авторах

Артур Александрович Реан – председатель научного совета РАО по проблемам профилактики агрессии и деструктивного поведения учащихся, Директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета, Академик РАО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор по общей психологии.

Андрей Олегович Шевченко – научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров Московского педагогического государственного университета, кандидат психологических наук.

Алексей Андреевич Ставцев – аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета, кандидат психологических наук.

Роман Геннадьевич Кузьмин – аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета.

About the authors

Artur Alexandrovich Rean – Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Education on the Prevention of Aggression and Destructive Behavior in Students, Head of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research at Moscow Pedagogical State University, Academician of the Russian Academy of Education, Honoured Scientist of the Russian Federation, Dr. Sci. (Ped.), Professor.

Andrey Olegovich Shevchenko – Researcher of the Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel at Moscow Pedagogical State University, Cand. Sci. (Psy.).

Alexey Andreevich Stavtsev – Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research at Moscow Pedagogical State University, Cand. Sci. (Psy.).

Roman Gennadievich Kuzmin – Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research at Moscow Pedagogical State University.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 07.02.2026

Одобрена после рецензирования 27.02.2026

Опубликована 28.04.2026

Submitted February 07, 2026

Approved after reviewing February 27, 2026

Accepted April 28, 2026